

Аксаковский Дом

СПЕЦВЫПУСК
ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 2016 ГОДА

ГАЗЕТА БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Седьмой шедевр Григоровича обрёл дыханье на уфимской сцене

И

оразительно то, что знакомство мое с драмой Назыма Хикмета, которая и легла в основу балета "Легенда о любви", произошло благодаря... кино. В далеком 1978 году в Ишимбай, где я в те поры будучи маленьким провинциальным мальчиком, учеником начальных классов) жил, привезли цветную советско-турецкую ленту "Любовь моя, печаль моя" ...

И город сошел с ума. Попасть на этот фильм было просто невозможно, народ шел и шел, в кассу тянулась нескончаемая вереница людей. И все же, как ни выкидывала меня толпа из этой очереди, я чудом пробился - купил билет и, несмотря на придирики осатаневшей тетки-контролера, втиснулся в зал... Ослеп от красоты Тюркан Шорай (впрочем, тогда я еще не знал имени актрисы), был потрясен трагизмом этой истории и... пошел смотреть фильм второй раз, и опять чудом попал.

В общем, сюжет о Мехменэ Бану, Ширин и Ферхаде я запомнил тогда на всю жизнь, много позже узнав, что родился он благодаря в том числе и Назыму Хикмету. А еще время спустя открыл для себя балет Юрия Николаевича Григоровича и музыку Арифа Меликова. Спасибо моему незабвенному педагогу по театральному факультету Уфимского государственного института искусств Павлу Романовичу Мельниченко...

Фантастика, как иной раз переплетаются в жизни детские наивные представления о великой любви, вступающей в единоборство с чувством долга, и реалии бытования коллектива, честь возглавлять который я теперь имею, постепенно, может быть, даже поначалу с робостью открывая незнакомый для себя мир большого - императорского - театра... Так самым волшебным образом и соединились вдруг для меня советско-турецкая кинолента, весьма опосредованно относящаяся к выдающемуся произведению Григоровича - Меликова - Хикмета - Вирсаладзе, и легендарный балет, который на века останется в истории мирового искусства.

И я счастлив, что "Легенда о любви" украсит теперь афишу нашего театра, с особым пиететом воспринимающего творчество Григоровича. Достаточно сказать, что "Легенда" станет седьмым балетом Юрия Николаевича, после "Тщетной предосторожности" ("поселившейся" у нас в 1993 году), "Дон Кихота" и "Щелкунчика" (1995), "Лебединого озера" (1998), "Корсара" (2012), "Спартака" (2013), в репертуаре БГТОиБ. И произошло это благодаря гранту Главы Республики Башкортостан Рустэма Закиевича Хамитова и, безусловно, стараниями художественного руководителя балетной труппы Леоноры Сафьяновны Куватовой, долгие годы мечтавшей о том, чтобы шедевр Юрия Григоровича получил свое воплощение и на уфимской сцене.

...Мне выпало счастье общаться с Юрием Николаевичем. Мастер дважды встречался с нами в Москве, пригласив меня с Леонорой Сафьяновной, а затем и с главным дирижером нашего театра Артемом Макаровым, к себе. И много удивительного - и горького, и счастливого - поведал он нам в те часы.

Помню, спросил его: "А кто-то записывает Ваши воспоминания?" - "Никто," - покачал головой Григорович. "Так это же необходимо сделать!" - "Не знаю. Наверное... Но на это нужно найти свободное время. А у меня его слишком мало, - ответил он. Затем цепко глянул, точно испытывая: - Трудно работать в театре оперы и балета?" - "Да", - кивнул я. И тут Григорович рассмеялся: "Ты еще не знаешь, что такое трудности! Вот когда у тебя одни звезды - Уланова, Плисецкая, Васильев, Максимова... И все должны танцевать - вот когда трудно остаться и другом, и руководителем. Трудно, когда на тебя давят - и государственная власть, и дирекция театра, и солисты... И при этом проработать в таком коллективе, как Большой театр, столько лет... И уйти самому!"

Мы бесконечно благодарны Вам, Юрий Николаевич, за родение на ниве искусства хореографии и театрального дела, за талант, энергию и мастерство! Вы с нами. И сегодня Вашей "Легенде о любви" будет рукоплескать зал Башкирского государственного театра оперы и балета. Уверен, нет, я знаю это, потому что в нашем городе, в Башкортостане Вас любят безгранично и считают, что скрывать, СВОИМ!

Ильмар АЛЬМУХАМЕТОВ,
генеральный директор Башкирского
государственного театра оперы и балета.

Мы не случайно в качестве героев снимка, открывавшего спецвыпуск, посвященный премьере "Легенды о любви", выбрали народных артистов Башкортостана Гульсину Мавлюкасову (Мехменэ Бану) и Ильдара Маянова (Визирь) - мало того, что эти замечательные исполнители заняты в новом балете, недавно они удостоены и высшей награды нашей республики - Государственной премии РБ имени Салавата Юлаева.

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ

О силе, борьбе и победе духа

Б

алет "Легенда о любви" сразу ворвался в культурную жизнь страны. Спектакль стал революцией художественного сознания, манифестом нового хореографического и философского мышления, эстетическим потрясением и откровением.

Впервые "Легенду о любви" композитора Арифа Меликова, написанную по мотивам пьесы Назыма Хикмета, выдающийся российский хореограф Юрий Григорович поставил пятьдесят пять лет назад - 23 марта 1961 года на сцене Государственного академического театра оперы и балета имени Сергея Мироновича Кирова (ныне Мариинский театр). Соавтором выступил его друг, крупнейший театральный художник Симон Вирсаладзе. Вместе они создали шедевр, который стал балетной классикой XX века, переломным моментом в хореографическом мировоззрении.

Как писал известный критик Борис Львов-Анохин, "Легенда о любви" - это хореографическая философская трагедия о силе, борьбе и победе человеческого духа, о том, что счастье жизни и любви должно быть завоевано великим благородством, смелостью, самоутверждением. Балет воспевает способность человека к духовному преображению и взлету. Красота этого балета сурова. Его действие происходит на почти пустой, "по-рембрандтовски" скрупульезной сцене, на фоне огромной книги древней летописи, словно запечатлевшей мудрость веков".

Григорович живо интересовался Востоком. "Я люблю и восточную пластику, и восточную поэзию, и восточную живопись, и вся команда, которая начинала этот балет, тоже имеет непосредственное отношение к Востоку. Это и композитор Ариф Меликов, и Назым Хикмет, и Симон Вирсаладзе", - говорил хореограф.

"Меня очень волновало, каким окажется на сцене Восток, и в том, что я увидел, не было ни подражания, ни стилизации: композитор, балетмейстер и художник смотрели на Восток взором современного человека. Поэтому на сцене нет и следа от привычного образа "сахарного" Востока, от "Сказки об Али-бабе и сорока разбойниках", и это выгодно отличает новый балет от многих балетных и не балетных спектаклей, - признался после премьеры Назым Хикмет. - Моя пьеса шла на разных языках, в разных странах, но больше всего меня удовлетворило то, что я увидел в балете Григоровича. Совместно с художником Вирсаладзе он освободил сцену от бытового интерьера, а танцевальное действие - от бытовых мотивировок и дивертиментных пауз, внес в балетный спектакль экспрессию современного мира и психологическую

сложность современных героев. Я бы хотел, чтобы эту постановку смотрели все".

Первыми исполнителями главных партий на сцене Кировского театра стали Ольга Моисеева (Мехменэ Бану), Ирина Колпакова (Ширин), Александр Грибин (Ферхад).

Через четыре года после ленинградской премьеры спектакль появился в Большом театре. Но это была иная музыкальная и хореографическая версия балета. Для московской постановки, в которой произошли некоторые сценарные изменения, Меликов сочинил новые музыкальные фрагменты, а Григорович - практически новую хореографию. Премьерный состав "Легенды" был поистине золотым: Майя Плисецкая - Мехменэ Бану, Наталия Бессмертнова - Ширин, Марис Лиепа - Ферхад.

Шествие "Легенды о любви" по миру началось сразу же. Уже в декабре 1961 года спектакль был поставлен на сцене Новосибирского театра, через год - в Баку и Праге. За более чем полувековую историю этот балет ставился свыше шестидесяти раз, и до сих пор он остается актуальным, живым и востребованным.

Юрий Григорович в БГТОИБ.

Знаете ли вы, что...

В 1978 году по мотивам пьесы Назыма Хикмета "Ферхад и Ширин" был снят советско-турецкий художественный, широкоэкраный, цветной фильм "Любовь моя, печаль моя" (совместное производство студий "Мосфильм" и "ТУГРА-фильм")...

Режиссер - Аджер Ибрагимов (он же является автором сценария), оператор - Константин Петриченко, композитор - Мурат Кажлаев, тексты песен - Михаил Матусовский.

Роль Мехменэ Бану в этой картине исполнила звезда турецкого кино Тюркан Шорай, а вот юную Ширин сыграла... не менее юная и в те поры практически неизвестная Алла Сигалова (ее, кстати, озвучивала Елена Коренева), ставшая вследствие балетмейстером и ныне отдающая предпочтение современной хореографии.

В фильме также снимались Армен Джигарханян, Владимир Самойлов, Анатолий Папанов, Всеволод Санаев, Ирина Мирошниченко, Арчил Гомиашвили. Турецкую сторону представляли также Фарук Пекер (Ферхад), Йылмаз Дурру (Визирь)...

***

Существует и несколько экranizаций знаменитого балета Юрия Григоровича "Легенда о любви". В частности - киноверсия 1969 года (Никита Долгушин, Инна Зубковская, Марина Кондратьева); киноверсия 1989 года (Ирен Мухамедов, Мария Былова, Алла Михальченко, Гедеминас Таранда); еще одна киноверсия 1989 года донесла до наших дней танец Наталии Бессмертновой, Алексея Богатырева...

Леонора Сафьевна вспоминает, как их, учеников, повели в Кировский театр на сдачу балета "Легенда о любви". Увиденное ошеломило и потрясло. Врезалось в память будущей балерины надолго.

"Легенда" всегда была в моем сердце, но вместе с тем, "подойти" к ней немного опасалась, - говорит Леонора Куватова. - Долго не видела балет, и были в душе сомнения: а вдруг это просто юношеские впечатления? Но, побывав на премьере в Большом театре, поняла - детские воспоминания меня не обманывают, более того, эмоциональный отклик усилился. Это

Воплощение мечты

*И*дея поставить в Уфе "Легенду о любви" принадлежит художественному руководителю балетной труппы Башкирского государственного театра оперы и балета, народной артистке России и Башкортостана Леоноре Куватовой. Впервые она увидела спектакль в 1961 году, будучи воспитанницей Ленинградского академического хореографического училища имени Агриппины Вагановой. И с тех пор заболела этим балетом. К сожалению, становиться так и не пришлось. Но те впечатления хранят всю жизнь.

очень мощный, красивый, невероятно глубокий спектакль.

Для того, чтобы решиться на воплощение "Легенды о любви", понадобилось время. Сможет ли наша довольно молодая труппа справиться со столь трудоемким, зрелым балетом? Но танцовщики с честью выдержали испытание не менее сложной постановкой Григоровича - прославленным "Спартаком". После премьеры "Спартака" Леонора Куватова и поняла: наши артисты смогут освоить "Легенду". Ее поддержал и ассистент Юрия Николаевича, балетмейстер-репетитор Олег Рачковский, который работал с уфимским коллективом над всеми семью балетами Григоровича, которые были поставлены в БГТОИБ.

- "Спартак" хорошо "подковал" танцовщиков и стал крепким фундаментом для их дальнейшего роста, - считает Олег Давидо-

вич. - Думаю, без этой работы воплощение "Легенды о любви" было бы весьма затруднительно. Безусловный шедевр Григоровича - Вирсаладзе является одним из сложнейших балетов в мировой хореографии. Уверен, ваш театр имеет право исполнять этот спектакль. То, как труппа справилась со "Спартаком", достойно уважения и дает возможность предполагать успешный результат новой постановки.

О "Легенде" Леонора Куватова может говорить бесконечно и горячо. Эмоционально рассказывая о необычных, поначалу неподходящих восточных руках, о безысходности, трагизме и силе героев, о технических сложностях партий, о древней книге, появляющейся на сцене, будто из небытия, она словно сама переживает весь спектакль.

- Я очень рада, что такое счастье выпало нашим молодым артистам. И хотела бы

поблагодарить Главу Башкортостана Рустэма Закиевича Хамитова, который выделил грант на постановку этого замечательного спектакля. Ведь балеты Григоровича - шедевры. Рядом со "Спартаком", "Легендой о любви" могут поставить только большую классику. В хореографии Юрия Николаевича нет ни одного пустого жеста, каждый из них равен слову - весомому, необходимому, без которого не обойтись. И сам балетмейстер, и его ассистент Олег Давидович Рачковский требуют от артистов именно проявления драматического начала, исполнения не партий, а ролей, быть не танцовщиком, хорошо выполняющим комбинации движений, а актером. А еще счастлива от того, что ребята, как когда-то и мы, влюбились в этот балет, работают с жаждой и увлечением. Так что моя мечта о "Легенде" все же сбылась.

В ПРОСТРАНСТВЕ ЛЕГЕНДЫ

Чтобы постичь пластическую красоту творенья Мастера

- В

"Легенде" ведь работа кропотливая, порой нудная. В труппах такую не очень любят, - сомневался Юрий Григорович.

- А мы люди восточные, и наши артисты сложности очень любят, - убеждала балетмейстера Леонора Куватова в телефонном разговоре.

Спектакль - не только изобилиующий танцевальными трудностями, требующими высокого профессионального умения, но и сложнейший стилистически, психологически. Его пластическая насыщенность во всем соответствует насыщенности интеллектуальной. Однако предстоящие трудности балетную труппу БГТОиБ не испугали. Танцовщики "Легенду о любви" приняли сразу. Приняли, полюбили и полностью отдались этому балету. Во многом это заслуга ассистентов Юрия Николаевича Олега Рачковского и Ольги Васюченко,

сумевших передать артистам всю глубинную философию, изысканную красоту и силу балетов великого мастера.

Осваивать новые, непривычные позы, особенное, нигде более не встречающееся, положение "восточных" рук, корпуса, головы, акробатические поддержки было непросто - тут необходимы предельная собранность и концентрация. Конечно, хореография Григоровича - классическая, но классика сложная и неожиданно трактованная. "Тело артиста должно думать и чувствовать. Достигается это большим, кропотливым тру-

дом. Сначала не получается, потом появляется понимание, затем - постижение", - повторял артист Олег Рачковский.

- Олег Давидович на репетициях всегда недоволен, - улыбается педагог-репетитор Елена Фомина. - Но потом отводит меня в сторонку и шепотом: "Сегодня лучше". Ребята действительно работают от души, с большой самоотдачей, они приняли эту пластику. И солисты, и кордебалет, который у Григоровича всегда несет особый смысл, технически и эмоционально насыщен.

Для артистов "Легенды" стала настоящим открытием. Софья Гаврюшина, танцовщица яркая, высокая, темпераментная, казалось, создана для партии Мехменэ Бану. "Решение педагогов ввести меня на роль Ширин было совершенно неожиданным и поначалу непонятным, - говорит артистка. - Но еще более неожиданным стало то, что я вдруг почувствовала Ширин родной. Даже внутри себя я нашла какие-то новые краски". Для Лилии Зайнагабдиновой Ширин естественна и органична, словно юная восточная принцесса всегда жила в ней. Неудивительно, что эта роль была большой мечтой артистки. "Когда я узнала, что у нас будет ставить "Легенду о любви", сразу загорелась, - признается она. - Этот балет - настоящая жемчу-

жина. Тут очень много уникальных, интересных моментов. Например, удивительное по красоте адахио Ширин и Ферхада в первом акте, в котором партнеры не касаются друг друга. Такого ни в каком другом балете не встретишь".

- Спектакль тяжелый, он требует больших физических и внутренних сил, размышлений. Вся труппа работает с огромной самоотдачей, на пределе сил, - говорят педагоги-репетиторы БГТОиБ Галина Сабирова и Людмила Шапкина. - Большие сложности вызывает музыка. Для нас - непривычная, не "квадратная". Мы постоянно считаем, то до десяти, то до четырех, то до пяти. Музыку Меликова очень трудно освоить, в нее надо вживться.

Для совсем юной Мехменэ Бану - Беллы Аздоевой, работающей в театре всего лишь второй

сезон, как раз музыка служит неким ориентиром. "Мехменэ Бану - партия очень зрелая, а у меня еще нет жизненного опыта, я не испытывала подобных чувств, поэтому ищу себя через музыку. Я постоянно слушаю ее. Это помогает постижению роли. Музыка уже во мне. Она даже подсказывает, когда я делаю что-то не то. Мне еще долго идти к Мехменэ, но очень надеюсь, что когда-нибудь с полным правом смогу называть ее "своей".

Балеты Григоровича считают этапными и поворотными в жизни труппы и артистов. И это, безусловно, так. Ведь чтобы постичь пластическую красоту, философию и мудрость Мастера, необходимо встать на путь преодоления и внутреннего осмысливания, подняться на ступени выше.

Юлия БОЛГАРОВА.

Как бережно принять в ладони драгоценность

- Б

алет "Легенда о любви" - уникальное явление в мировом искусстве, редчайший образец органичного слияния хореографии и музыки, того, сколь ярко и точно хореографически можно вылепить характеры героев.

Достаточно вспомнить образ Ширин - воздушной, пленительно юной. Ее руки, как это ни странно звучит для непосвященного, есть некий аналог высокого звенящего смеха, чуть дрожащего от переполняющего сердце первого чувства... Так смеются влюбленные девочки. И именно такие руки у Ширин Григоровича. Как он смог это сделать?! Загадка. Секрет подлинного гения.

И совсем иной образ - зрелой, пе-режившей многое женщины - у Мехменэ Бану. И графика здесь уже более сложная, в чем-то уравновешенная, ведь речь идет о царице, правительнице, умеющей не только повелевать, но и жертвовать. А потом мы увидим, как это переплавляется в страдание, отчаянье, боль - пластика рук меняется, передавая душевное состояние отверженной и отвернутой...

А Ферхад! Мы открываем для себя человека, с одной стороны романтичного, трепетного, нежного, а с другой - мужественного, способного на героический поступок. И это тоже передано посредством пластики.

И все поддержано талантом Вира-ладзе, создавшего поразительные костюмы - они не вступают в диссонанс с идеями Григоровича, Меликова и Хикмета, напротив, по-своему отражают то, что особенно важно в характере каждого персонажа.

На этом балете необходимо просто изучать основополагающие законы хореографии, понять, а точнее - своими глазами увидеть, что такое хореографический контрапункт - при едином звучании музыкального материала три разных героя одновременно существуют у Григоровича каждый в

своем пластическом рисунке. Именно так решена сцена сна или, если хотите, мечты - Мехменэ Бану тянется к Ферхаду, он - к Ширин, а та - опять же к Ферхаду. В этом треугольнике зритель может прочитать, что происходит между ними: несчастная царица грезит о прекрасном юноше, он покорен ее красавицей-сестрой, а Ширин, благодарная Ширин, всем сердцем любит Мехменэ Бану, но не может отказаться от Ферхада...

В общем, "Легенда о любви" учит представителей моего цеха тому, как нужно ставить балет. Нет, скажу иначе: она учит тому, как можно ставить балет ГЕНИАЛЬНО!

...Я не раз ходила на "Легенду о любви" в Кировский театр. Нас, питомцев балетмейстерского отделения, первым отправил на этот балет Александр Григорьевич Лившиц, мой ленинградский педагог, сказавший: "Если вы хотите научиться тому, как надо ставить балет, идите на шедевр Григоровича, поскольку это - теория в действии. Я долго могу рассказывать, что такое хореографический контрапункт, что такое хореографическая фуга, как выстраивается лейтмотив... Но лучше вам пойти на "Легенду о любви" и увидеть все это своими глазами".

И я пошла, и увидела, запомнив на всю жизнь.

"Легенда" Юрия Николаевича - настоящая легенда. Подлинная жем-

чужина, приобрести которую может позволить себе далеко не каждый театр. И счастье, что Башкирский государственный театр оперы и балета бережно принял в свои ладони эту драгоценность.

Ирина ФИЛИППОВА,
балетмейстер, профессор
кафедры пластической
выразительности Высшего
театрального института
имени Бориса Щукина,
лауреат Государственной
премии РБ имени Салавата
Юлаева, Москва.

Неисполненная роль Рудольфа Нуриева

- И

сполнителя главной мужской роли "Легенды о любви" Юрий Григорович нашел сразу. В партии художника Ферхада постановщик хотел видеть только одного артиста - молодого солиста ленинградского Кировского театра Рудольфа Нуриева. Но эта роль для Нуриева так и осталась мечтой...

Обратить внимание на талантливого новичка Григоровичу посоветовал педагог Ленинградского хореографического училища имени Агринипы Вагановой Александр Пушкин.

"Как-то Саша сказал мне, что у него есть ученик, очень способный, - вспоминал спустя годы Юрий Николаевич. - Я посмотрел на Нуриева и подумал: это - Ферхад. Татарчонок, то-ненкий, очаровательный. Но с характером у него было плохо".

Бескомпромиссным нравом отличался и сам хореограф. Это и послужило причиной конфликта.

Скандал разразился, когда генеральная репетиция "Легенды о любви" была поставлена в одно время с репетицией "Лауренции", в которой Рудольф Нуриев танцевал с Аллой Шелест. Григорович был в ярости. "Если ты сейчас уйдешь, то можешь не возвращаться!" - таков был вердикт постановщика. "Что ж, тогда я не вернусь", - принял решение Нуриев. Так "Легенда о любви" лишилась своего главного героя.

По свидетельствам друзей, Нуриев не оставлял мысли когда-нибудь станцевать "свою роль". Вскоре во время гастролей в Париже он попросил политического убежища и остался на Западе. Его чемодан, прибывший из Парижа в аэропорт Лондона, был набит купленными во Франции тканями для костюма Ферхада. Спустя годы, уже будучи мировой звездой, Рудольф Нуриев признался репетитору Марининского театра Марине Шамшевой, что Ферхад был его мечтой. "Я жалею лишь о том, что не станцевал "Легенду о любви", - сказал он.

Позже автор музыки к балету композитор Ариф Меликов вспоминал: "Рудольф Нуриев репетировал Ферхада, однако из-за конфликта с Григоровичем не станцевал эту роль. Но на репетициях было видно, как бы хорошо это могло быть..."

...В беседе с генеральным директором БГТОиБ Ильмаром Альмухаметовым Юрий Николаевич, вернувшись к событиям тех лет, сказал:

- Надо же, насколько история может обрасти небылицами.. Сейчас я не могу утверждать, что там были ткани. Зато четко помню другое: когда нуреевский чемодан привезли, в нем поверх его вещей лежало синее балетное трико. Эластичное (в те годы - невероятный дефицит) и цветное - именно синее. Ведь тогда балетное трико могло быть только черным или белым. Чтобы получить иную цветовую гамму, его приходилось красить.

И, конечно, Нуриев купил это трико специально для партнерики Ферхада...

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОВЬ

Два сердца, слитых воедино

Я

помню, как познакомилась с Назымом Хикметом, очень отчётиливо. Бабушка впервые привезла меня на Песчаную, мама ввела в гостиную. Там возле длинного стола, как бы облитый светом, стоял высокий человек, улыбался мне и повторял: "Анютка! Анютка!" Я подошла, стесняясь, подняла на него глаза. А он наклонился, взял мою руку в свою очень изящным движением и поцеловал. Это был шок для маленькой советской девочки. Помню и теперь свой ужас. Видимо, он полностью отразился на моем лице, потому что мама начала хохотать и успокаивать меня.

Они оба что-то мне говорили. Но в памяти до сих пор остались лишь ощущения: щекотное прикосновение щеточки его усов, лёгкий запах мужского парфюма, шелковистость тонкой кожи его щеки, покрытой коричневыми пятнышками. Еще я помню, как они с мамой смотрели друг на друга. Не знаю, почувствовала ли я тогда, что теперь Назым Хикмет стал главным человеком в маминой жизни. Наверное, ещё не успела.

Между бесконечными поездками они иногда выбирались в Большево навестить нас, но чаще я сама приезжала в Москву по воскресеньям или на каникулы. Бабушка торжественно объяснила мне, что Назым Хикмет - великий поэт, что он семнадцать лет просидел в тюрьме, что у него большое сердце, поэтому я не должна мешать ему. И я очень старалась быть тихой, незаметной. Это было нетрудно - в московской квартире бурлила не слишком тогда понятная мне жизнь. Дом этот был веселым и необычным. Стены кухни Назым Хикмет придумал покрасить в разные цвета: ярко-желтый и столь же ярко-оранжевый. Наверное, ему особенно хотелось южных красок во время длинной сумеречной московской зимы. А комнаты были увешаны картинаами, все поверхности заполняли весёлые разноцветные игрушки, привезенные из разных стран, но больше всего было столь любимых Назымом Хикметом русских глиняных расписных фигурок людей и волшебных зверей. Я с некоторой опаской передвигалась по этому пестрому дому, с готовностью мыла грязную посуду, горы которой все время вырастали на кухне, и от избытка старания то и дело в огромных количествах колотила чашки и тарелки.

Назым и мама жили счастливо, весело. Квартира на Песчаной была гостеприимной и открытой. Все время, сменяя друг друга, приходили люди, смеялись, спорили, читали стихи. Каждый раз, когда начинались серьезные разговоры, на телефонный аппарат плотно укладывали большую подушку - так в те времена спасались от кагзэшного прослушивания, и это был вполне обыденный и всем понятный ритуал. Мама очень вкусно готовила, любила хорошо накормить гостей, и они засиживались допоздна под низкой лампой за нашим длинным столом, который всегда ломился от еды. Люди в нашем доме и при жизни Назыма Хикмета, и после его смерти чаще всего становились откровенными, настоящими...

А по утрам в квартире было тихо. Назым Хикмет закрывал за собой дверь в кабинет, работал.

Мы говорили шёпотом или вполголоса. Мама стремительно хватала телефонную трубку при каждом звонке. И тогда сразу становилось понятно, как там, в кабинете, идут дела. Если дядя Назым открывал дверь и спрашивал, кто звонил, - не очень хорошо, если то и дело приходил к нам на кухню под каким-то предлогом - совсем плохо, а если на телефон не реагировал вовсе - значит, писалось ему отлично, и потом за обедом он шутил, смеялся, радовался всему.

...Когда праздновали его шестидесятилетие, Хикмет выглядел очень счастливым, а гостей в доме стало еще больше. Я на шестидесяти листочках написала ему шестьдесят добрых пожеланий, мы с бабушкой разложили их в шестьдесят разноцветных склененных нами конвертиков. А он, бедный, получив от меня этот

пестрый ворох бумаги, покорно прочел все. Потом долго еще отдельные мои послания обнаруживались в самых неожиданных местах.

Помню, как мама с дядей Назымом взяли меня на премьеру его пьесы "Дамоклов меч" в Театр Сатирика. Они усадили меня в ложу, а сами отправились в партер. Для СССР, где в те годы царили пуританские нравы, пьеса была крамольной. Три немолодые дамы, мои соседки по ложе, услышав со сцены слово "аборт", жутко раскудахтались прямо во время действия, обличая моих неведомых им родителей, разворачивающих ребенка на подобном спектакле. Но когда в антракте мама с Хикметом зашли в ложу, чтобы забрать меня, дамы онемели, открыли рты и молча проводили нас глазами. Назым Хикмета знала тогда вся наша огромная страна.

В мае 1963 года мы втроем жили в маленьком коттедже в подмосковной Рузе, пока шел ремонт в московской квартире. Я помню то сгустившееся напряжение, помню, как все время дядя Назым брал мамину руку - когда она сидела или стояла с ним, когда проходила мимо. Он словно пытался удержать ее и одновременно удержаться сам. Но

помню, и как она сердилась, как отчитывала нас, застав за очень веселым антисанитарным занятием: у нас откуда-то взялся большой пакет грецких орехов, и мы с дядей Назымом, в полном счастье сидя на крыльце, давили орехи, закрывая дверь, и тут же с пола их поедали.

Наш майский отпуск подошел к концу, и я отправилась к бабушке. Но всего через несколько дней мы с ней приехали в московскую квартиру, откуда уже увезли тело Назыма Хикмета и где среди множества участливых людей была совершенно непохожая на всех мама. Когда потом, уже взрослым человеком, смотрела хронику похорон Хикмета, я узнала это выражение маминого лица - оно превратилось в тонкую оболочку для горя.

...Жизнь иногда играет в странные игры, повторяя какие-то ситуации. Я переехала от бабушки к маме в московскую квартиру пару лет спустя после того, как она осталась одна. Всю жизнь с небольшими перерывами я прожила в кабинете Назыма Хикмета, где и теперь пишу эти строки. Сейчас глубокая ночь, за окном спит темный город. И как когда-то моя блестательная мама записывала за этим длинным столом свой нескончаемый разговор с

И

мя Назыма Хикмета, автора пьесы "Ферхад и Ширин", которая легла в основу либретто балета "Легенда о любви", в разное время украшало афиши Русского и Башкирского академических театров нашей республики - в ГАРДТ шел спектакль по сказке Хикмета "Влюбленное облако" (сценическая версия этой дивной истории вошла и в репертуар Русского театра Стерлитаамака), драму "Ферхад и Ширин" помнят поклонники БАТД.

А ныне, спустя пятьдесят пять лет после премьеры в Марийском театре, "Легенда о любви" обрела новое дыхание и на сцене Башкирского государственного театра оперы и балета.

...Семейная жизнь великого турецкого поэта и его жены Веры Туляковой-Хикмет - журналиста, драматурга, кандидата искусствоведения, напоминает настоящую легенду о большой, красивой любви... Добавим: в 2008 году в серии "Больше, чем любовь" на телеканале "Культура" вышел документальный фильм "Вера Тулякова и Назым Хикмет".

В этом номере "Аксаковского дома" дочь Веры Владимировны, известный театратор, театральный критик, профессор Российского института театрального искусства (РИТИ-ГИТИСа) Анна Степанова делится с нами воспоминаниями о своей матери и Назыме Хикмете, которого она увидела впервые, еще будучи маленьким ребенком...

Заметим, Анна Анатольевна имеет самое непосредственное отношение к Республике Башкортостан. Ведь она не раз работала в качестве члена жюри и коллегии критиков на Международном фестивале тюркоязычных театров "Туганлык", занималась с участниками нашей лаборатории драматургов, которая в свое время каждое лето проходила на озере Талкас, давала мастер-классы для театраторов в Уфимском государственном институте искусств имени Загира Исмагилова.

Благодаря Анне Анатольевне и вышла в свет книга Веры Туляковой-Хикмет "Последний разговор с Назымом"...

Рида БУРАНОВА.

Назымом, я пишу о ней, вернее, о них обоих. Скоро настанет суббота, и я опять поеду на кладбище, где на могиле стоят уже два черных камня - большой с силуэтом Хикмета и маленький с именем Веры, словно выведенным его собственной рукой. Теперь они снова вместе.

Порой мне кажется, что они продолжают свое тайное существование в нашем доме, где жили счастливо и оба умерли с любовью друг к другу - сначала он, а тридцать восемь лет спустя и она.

Анна СТЕПАНОВА.

ДОБАВИМ...

Либретто балета "Легенда о любви" Назым Хикмет создал, опираясь на собственную драму "Ферхад и Ширин". А она, в свою очередь, основывалась на поэме классика азербайджанской поэзии Низами Гянджеви "Хосров и Ширин". В 1958 году молодой азербайджанский композитор Ариф Меликов приступил к работе над балетом, которая продолжалась два года.

В подготовке спецвыпуска принимали участие:

Илюзия Капкаева (координатор), Юлия Болгарова и Рида Буранова (тексты),

Лилия Загирова (фото), Антон Шаулов (дизайн),

Мария Матвеева (верстка), Ирина Журавleva (корректура).

В оформлении использованы фото Александра Данилова и Олега Менькова.

Выпуск отпечатан в типографии издательства "Башкортостан".

Тираж 1000 экземпляров. Заказ № В 941.

БАШКИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕАТР
ОПЕРЫ И
БАЛЕТА